

УДК 343.57

О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ДОСМОТРА ЛИЦА, ЗАПОДОЗРЕННОГО В НЕЗАКОННОМ ХРАНЕНИИ И ПЕРЕВОЗКЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, И ЕГО ПРЕДЕЛАХ

TO THE ISSUE ABOUT THE LEGAL PROCEDURE OF SEARCH OF A PERSON SUSPECTED OF ILLEGAL STORAGE AND TRANSPORTATION OF DRUGS AND ITS LIMITS

Чумарова Екатерина Юрьевна,

доцент кафедры административного права

и административной деятельности ОВД

Сибирского юридического института МВД России

(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

ekaterina.chumarova@mail.ru

Чумаров Сергей Анатольевич,

начальник кафедры оперативно-разыскной

деятельности Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

chumarov@mail.ru

Ключевые слова:

досмотр, наркотические средства, правовая режим, органы внутренних дел.

Досмотр граждан играет важную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. При этом применение такой принудительной процедуры сопровождается ограничением конституционных прав личности граждан, которые могут быть причастны к незаконному хранению или перевозке наркотических средств. Многообразие правовых режимов досмотра и пробелы в нормах, устанавливающих его пределы, негативно влияют на правоприменительную практику органов внутренних дел. Для решения соответствующих проблем предлагаются меры по совершенствованию отраслевого законодательства, в том числе с использованием зарубежного опыта.

Keywords:

search, drugs, legal regime, internal affairs bodies.

The search of citizens plays a significant role in the fight against illegal drug trafficking. The using of this coercive procedure is accompanied by a restriction of the constitutional rights of citizens who may be involved in the illegal storage or transportation of narcotic drugs. The diversity of legal procedures of search of persons and gaps in the regulations, establishing their limits, have a negative impact on the law enforcement practice of the internal affairs bodies. To solve the relevant problems and improve the sectoral legislation, some measures are proposed, taking into account foreign experience.

Статья 22 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на свободу и личную неприкосновенность, соблюдение которого обеспечивается совокупностью материальных и процессуальных норм, закрепленных в различных законодательных источниках и подзаконных актах. При этом гражданину, в отношении которого применяются принудительные процедуры, ограничивающие его право на свободу и личную неприкосновенность, предоставляются разнообразные юридические гарантии: ограничение максимального срока задержания лица, совершившего административное правонарушение или преступление; право на ознакомление с процессуальными документами, составленными с его участием; право на квалифицированную юридическую помощь и т.д. Вместе с тем сотрудники органов внутренних дел повседневно сталкиваются с проблемой ограничения права на неприкосновенность в ходе проведения досмотра лица при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение и перевозка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства).

Следует отметить, что в специальной литературе доминирует мнение о том, что КоАП РФ является основным источником, закрепляющим правовые основания досмотра лица (п. 3 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.7) [3, с. 19; 4]. Между тем термин «досмотр» как совокупность мероприятий, проводимых в отношении физического лица, используется также в других нормативных правовых актах. Например, Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) в качестве исключительной формы таможенного контроля предусматривает личный таможенный досмотр, целью которого является выявление товаров, перемещаемых с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза (ч. 1 ст. 117). В соответствии с Воздушным кодексом РФ

мерами авиационной безопасности является предполетный досмотр членов экипажа и пассажиров, а также послеполетный досмотр этих лиц в случае его проведения в соответствии со ст. 85 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции»). В свою очередь, из норм Закона «О полиции» следует, что сотрудники ОВД обладают полномочиями на проведение таких видов досмотров физических лиц, как личный досмотр граждан и досмотр пассажиров (п. 16 ч. 1 ст. 13).

Очевидно, что при существующем разнообразии правовых режимов досмотров сотрудники органов внутренних дел испытывают затруднения с определением нормативных правовых актов, подлежащих применению в конкретной практической ситуации. А ошибки в выборе режима досмотра порой могут иметь существенные негативные последствия, связанные с неправомерным ограничением права на неприкосновенность лица, подвергнутого такой принудительной процедуре. Так, сотрудники органов внутренних дел обладают правом принимать участие в досмотре пассажиров на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами. Целевое назначение досмотра пассажиров – поиск с последующим изъятием при обнаружении вещей и предметов, которые согласно установленным запретам граждане не могут перевозить при себе на различных видах транспорта. Например, Правила перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на федеральном железнодорожном транспорте, утвержденные приказом МПС России от 26 июля 2002 г. № 30, устанавливают запрет на перевозку в ручной клади вещей, которые могут повредить или загрязнить вагон или вещи других пассажиров, а также взрывчатых, огнеопасных, отравляющих, легковоспламеняющихся, взрывчатых и других опасных веществ (п. 66). Примечательно, но законодатель не устанавливает каких-либо оснований для проведения такого досмотра, потому как гражданин, приобретая статус пассажира, добровольно соглашается претерпевать некоторое ограничение личной неприкосновенности для обеспечения общественной безопасности. Если же гражданин не согласен с такими ограничениями, то ему не оказываются услуги по перевозке пассажира. Например, Воздушный кодекс РФ содержит положение о том, что при отказе пассажира воздушного судна от предполетного досмотра договор воздушной перевозки пассажира считается расторгнутым (п. 3 ст. 85). Представляется, что правовой режим такого досмотра, даже если он осуществляется сотрудниками внутренних дел, не предполагает принудительного ограничения права на неприкосновенность при отказе лица от добровольного проведения соответствующей процедуры, т.к. никакого правонарушения при этом не совершено.

Вместе с тем следует обратить внимание на достаточно универсальный нормативный правовой акт, применение которого возможно при наличии достаточных данных полагать, что лицом осуществляются незаконное хранение и перевозка наркотических средств. В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотических средствах) личный досмотр граждан проводится при осуществлении контроля в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств (ч. 3 ст. 48).

Анализ правового режима досмотра граждан, предусмотренного Законом о наркотических средствах, позволяет выделить следующие особенности.

Во-первых, досмотр граждан представляет собой специальную меру административного пресечения при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств.

Во-вторых, правом на применение такой меры обладают должностные лица органов внутренних дел, таможенных органов и органов федеральной службы безопасности.

В-третьих, применение такой меры административного пресечения допускается только в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств.

В-четвертых, правовой режим территории, являющейся местом произрастания и культивирования наркосодержащих растений или/и местом возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, устанавливается после принятия соответствующего решения органами государственной власти.

Целевым назначением правового режима такого досмотра является пресечение правонарушений, связанных с незаконным владением, ненадлежащим использованием и хранением имущества, предметов, вещей путем их принудительного изъятия. Например, О.А. Дизер отмечает, что владение наркотическими средствами – специальное право, для его реализации гражданин обязан соблюсти ряд медико-юридических формальностей [1, с. 348]. Поэтому основанием личного досмотра в соответствии с Законом о наркотических средствах является не совершение лицом правонарушения, а наличие достаточных данных полагать, что лицо, не обладающее специальным правом, имеет при себе наркотические средства. С этой точки зрения личный досмотр направлен на пресечение состояния противоправности. Однако применение этого правового режима ограничивается местами произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также местами возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств. Например, через Красноярский

край из-за его географического расположения проходят маршруты незаконных перевозок наркотических средств, значительная часть которых также потребляется местными жителями. Поэтому Законом Красноярского края от 25 ноября 2010 г. № 11-5325 Красноярский край был определен территорией, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств.

Универсальный характер фактических оснований для личного досмотра граждан в соответствии с Законом о наркотических средствах, позволяет утверждать, что такой правовой режим должен действовать на всей территории Российской Федерации. Полагаем, что ст. 48 Закона о наркотических средствах нуждается в изменении посредством исключения из ее содержания положения об установлении специальных мер контроля только в регионах, территории которых определены в качестве мест произрастания и культивирования наркосодержащих растений или/и мест возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств (ч. 1 ст. 48).

Необходимость соответствующих нормативных изменений обосновывается тем, что стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий порождает новую социальную действительность, которая словно *terra incognita* притягивает преступников, использующих появляющиеся возможности для удовлетворения противоправных интересов. Например, одной из значимых характеристик современной наркопреступности является ее динамичность: в последние годы многократно возросли мобильность преступников, стимулирование спроса на наркотики посредством адаптации для этой деятельности возможностей современных устройств связи, ресурсов Интернета, электронных платежных систем, криптовалют и т.д. Министр внутренних дел В.А. Колокольцев на заседании Государственного антинаркотического комитета, прошедшем 26 марта 2019 г., отметил, что за 2018 год «выявлено более 18 тысяч наркопреступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Вынесено порядка 26 тысяч решений о блокировке страниц, содержащих материалы пронаркотического характера. Почти в два раза возросло количество пресеченных административных правонарушений по фактам пропаганды запрещенных веществ»¹. В современных условиях действуют организованные преступные формирования, осуществляющие сбыт наркотических средств на межрегиональном и даже межгосударственном уровнях способом сетевого маркетинга [5]. Это означает, что маршруты незаконных перевозок наркотических средств не концентрируются в отдельном субъекте Российской Федерации, а охватывают территорию всего государства.

1 Официальный сайт МВД России. URL: – <https://xn--80afw.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16311595>.

Далее следует обратить внимание на еще одну проблему применения досмотра, которая выражается в отсутствии законодательных пределов его проведения. Конституция Российской Федерации устанавливает, что достоинство личности охраняется государством, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 1, 2 ст. 21). Однако при проведении досмотра лица, заподозренного в незаконных хранении или перевозке наркотических средств, сотрудники органов внутренних дел неизбежно сталкиваются с необходимостью глубокого вмешательства в его частную жизнь. Более того, процедура применения этой меры принуждения состоит из приемов и методов, которые по своему характеру неизбежно ограничивают право на достоинство личности, а самим досматриваемым зачастую субъективно оцениваются как унижение. Действительно, в действующих нормативных правовых актах регулируются только отдельные пределы проведения досмотра, которые относятся к соблюдению права на достоинство личности. Так, согласно приказу МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» доставленные лица, находящиеся при них вещи и документы подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом. Личный досмотр осуществляется сотрудниками полиции одного пола с доставленными в присутствии двух понятых того же пола (п. 9). Аналогичное процедурное требование содержится в КоАП РФ (ч. 3 ст. 27.7) с исключениями, предусматривающими осуществление досмотра без понятых (ч. 4 ст. 27.7). Но для эффективного обнаружения наркотических средств сотрудники органов внутренних дел де-факто проводят процедуру, которая аналогична личному обыску, предусмотренному УПК РФ (ст. 184). Кроме того, в тех случаях, когда перевозка наркотических средств осуществляется внутривещным способом, то есть внутри организма человека, сотрудники органов внутренних дел самостоятельно пытаются обнаружить их в естественных отверстиях тела, а также обращаются к медицинским специалистам для обнаружения и последующего извлечения. Из-за отсутствия закрепленных в законодательстве пределов досмотра такие действия сотрудников полиции вызывают обоснованные возражения и жалобы досматриваемых лиц. Показательной является точка зрения Ю.П. Гармаева, который указывает, что при проведении досмотра «законодательство фактически не определяет порядок изъятия предметов до возбуждения уголовного дела. Однако такое изъятие необходимо проводить, иначе следует констатировать бессилие государства в борьбе с наркопреступностью» [2, с. 44]. Это эмоциональное замечание является своеобразным резюме, которое отражает кризис легитимности применения этой принудительной процедуры.

Полагаем, что для решения проблемы пределов досмотра лица целесообразно обратиться к опыту регулирования таких отношений в отраслевом законодательстве зарубежных государств. Так, в Законе Исламской Республики Афганистан «О наркотиках» предусмотрено, что правоохранительные органы имеют полномочия обыскивать физических лиц, когда есть основания полагать, что улики и запрещенные в обороте предметы или инструменты и средства, связанные с перевозкой наркотиков, спрятаны в одежде или теле подозреваемого (ч. 1 ст. 44). Отметим, что в верифицированном переводе источника на английский язык используется термин «search of person», что в совокупности с иными частями рассматриваемой статьи закона позволяет считать, что такой обыск не связан с наличием уголовного дела и рассматривается в качестве досмотра. Далее предусматривается специальная процедура ограничения прав личности, если в ходе досмотра возникает такая необходимость (например, обыск с раздеванием может проводить только сотрудник одного пола с подозреваемым). При этом внутренние исследования тела должны проводиться только медицинским специалистом после получения разрешения в местном суде. Когда есть личное согласие подозреваемого на обследование тела, судебного разрешения не требуется. Любые объекты и предметы, относящиеся к преступной деятельности, могут изыматься в ходе обыска физического лица. В протоколе должны быть указаны основания и обстоятельства обыска, имя судьи или другого уполномоченного должностного лица, когда проводилось и место обнаружения любых изъятых вещей. Этот протокол может быть использован в будущем уголовном процессе (ч. 2, 3 ст. 44). Легитимность полученных результатов подтверждается нормой, согласно которой улики, полученные в результате обыска, должны приниматься во всех судах и других уголовных процедурах (ч. 4 ст. 44).

Таким образом, действующее законодательство, посредством которого осуществляется правовое регулирование досмотра лица, заподозренного в незаконном хранении и перевозке наркотических средств, нуждается в дальнейшем совершенствовании. При этом на всей территории Российской Федерации целесообразно распространить правовой режим личного досмотра граждан в соответствии с Законом о наркотических средствах (ст. 48), а также использовать опыт зарубежного регулирования аналогичных процедур для установления пределов проведения досмотра.

Библиографический список

1. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник / под ред. В.П. Сальникова : в 2 частях. – М. : ЦОКР МВД России, 2005. – Ч. 2.
2. Гармаев, Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков : практическое пособие / Ю.П. Гармаев. – Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2004.
3. Гусев, В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 3(28).
4. Калугин, А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие / А.Г. Калугин, И.Е. Ермолаев. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. – С. 29 – 32.
5. Морозов, А.В. К вопросу о характеристике современной организованной наркопреступности / А.В. Морозов // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы международного научно-практического семинара (4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – С. 8-13.